

- Танчукова Лилия Ивановна. Из рабочих, образование – четыре класса Лиговского городского общественного училища для фабричных и кухаркиных детей. Отец – мастер на Путиловском заводе, мать домохозяйка, есть малолетний брат и сестра, - читал я сухие анкетные строчки. - При тестировании проявила магический дар первого класса силы. Все верно?

- Да, ваше превосходительство. - Миловидная стройная девушка явно волнуется. Рука нервно тербит поясок застиранного старого платья, явно с чужого плеча, претендующего на «наряд для торжественных случаев», голос слегка дрожит. Еще бы – не каждый день держишь ответ перед столь высокой комиссией.

- Вы подали рапорт о направлении вас в Павловское военно-магическое училище. Лилия Ивановна, вы и в самом деле хотите стать русским боевым магом?

- Так точно, ваше превосходительство, - взгляд направленных на меня синих глаз самый решительный, губы твердо сжаты.

- Зря... - Я вышел из-за покрытого зеленой скатертью стола, за которым сидела наша приемная комиссия. Пашка, Сережа Коротяев, Юля и незаменимый зам по административно-хозяйственной части Александр Александрович Артемьев, получивший недавно звание полного капитана. Ну и я само собой, как в таком деле без Тани?

- Ты не понимаешь, на что подписываешься девочка, - подошел я к девушке поближе. - Ты вытащила в жизненной лотерее счастливый билет, у тебя есть отличные магические способности. Впереди – безбедное светлое будущее, хорошая работа, весьма вероятно – заслуженное личное дворянство. Так зачем ты сама рвешь и кидаешь в мусор свое счастье? Боевой маг – хреновое призвание для девушки. Тебе придется много летать на ветру и холоде и много стрелять, а это вредно для женской красоты и здоровья. Спать вполглаза где придется, часто есть грубую, холодную и невкусную походную жратву, возиться со всякими стреляющими железяками. Очень возможно, своей магией тебе доведется убивать людей десятками, если не сотнями, а это калечит душу.

- Я готова к этому, госпожа полковник!

- Мало того, - продолжал я, не обращая внимания на возражения. - Тебя из приличных женихов замуж никто не возьмет. Кому в доме нужна жена - боевая ведьма? Век в девках останешься или того хуже... Ни личного счастья, ни больших денег, ни высокого положения тебе твой выбор не принесет. А убить могут в два счета. Иди в медики или в ученые! Магам везде дорога открыта. Зачем тебе именно военная карьера? Орб можно носить и на другом поприще... Давай так, - подмигнул девушке я, - я сейчас попросту порву твой рапорт. Нет, я тебе не отказываю. Подумай над моими словами еще три-четыре дня, время есть, а если не передумаешь – напишешь новый.

- Пожалуйста, не рвите..., - голос девушки задрожал еще больше, казалось, она сейчас заплачет. - Я...я все равно сразу же напишу его снова, госпожа полковник. Потому что...потому что я хочу быть такой как вы! Быть похожей на вас и служить России! Ничего другого мне не надо.

«Воспитал ты, Леха, молодежь личным примером... на свою голову», - подумал я. «И откуда такие идеалисты только берутся»?

- У меня другого выбора не было, - пробурчал я в ответ, не зная, что и возразить. - А у тебя он

есть, девочка. Ладно, если ты так решительно настроена... Капитан Никифоров, что вы думаете по поводу кандидатуры Танчуковой? Капитан Никифоров!?

- А...? - Отозвался Пашка, с трудом переведя взгляд на меня. - Думаю, достойная кандидатура, Татьяна Алексеевна. Только с образованием надо что-то решать, знаний у нее маловато.

«А ведь ты же сейчас на нее пялился, Паша...» - Неожиданно понял я. «Самым натуральным образом. Ну да, девушка красивая. Симпатичная такая няша, и есть на что посмотреть и в перспективе подержаться, в отличие от Тани. Да и ты, милый друг, ненамного ее старше, гормоны играют вовсю. Может зря я ей сейчас говорил про отсутствие приличных женихов? Одной проблемой меньше, а Леха? Или больше?»

- Ну раз ты считаешь, что кандидатура достойная... То я, пожалуй, соглашусь, - кивнул я Паше.
- Остальные члены приемной комиссии не возражают? Александр Александрович, Сергей, что думаете? Хорошо, раз вы согласны с Никифоровым, перейдем к следующей кандидатуре. Юнкер Танчукова, поздравляю, вы зачислены в училище.

Больше среди подавших рапорта в училище новоявленных магов девушек не было. Всего мы приняли в училище пятьдесят два юнкера. Из них дворянского происхождения - всего тридцать человек, в этот год маги в России стали обнаруживаться не только преимущественно у благородных и их стало больше числом. Возможно дело в том, что с моей подачи немного изменили критерии отбора. Раньше было как: отпрыска благородного семейства зачастую проверяли на магию неоднократно еще до официального теста. Ему долго и вдумчиво объясняли, что от него хотят, он понимал перспективы и старался. А крестьянскому неграмотному ребенку раз в жизни сунет проверочный шлем на голову усталый заезжий инспектор, щелкнет тумблером и спишет сразу в «негодные». А ребенок-то может и маг, но вообще ничего не понял, или испугался, или от стресса растерялся и не сообразил что делать. Помню я, как нас в приюте проверяли, на раз -два... Мы с Ребровым систему тестирования пересмотрели и усложнили до двух этапов, что дало определенные результаты.

Десятерым отказали. По разным причинам... Плохое здоровье, малый врожденный запас маны, делавший их в бою обузой для батальона, личные качества... Боевые маги мои и я настоял на том, что отбираю их своей волей. Если Тане не понравилось что-то в анкете кандидата или при собеседовании - до свидания. Но большинство парней мне пришлись по душе. Настроены серьезно, готовы подчиняться и учиться, и по-хорошему, по мальчишечьи мечтают о небе. Я считаю, хороший боевой маг, как и хороший летчик должен быть немного романтиком и сорвиголовой. До определенных, естественно, пределов. А как они «ели» глазами Таню, внимая каждому ее слову! Я аж смущался... Хорошая смена растет. Да и моим молодым «ветеранам» полезно будет заняться преподавательской деятельностью, ребят надо натаскивать. На следующий год еще юнкеров наберем, и у них, я надеюсь, будет несколько лет нормальной учебы. Этот молодняк я в бой сходу бросать не собираюсь.

Новым главой своего ведомства Ребров назначил генерала Ситникова. Между прочим, того самого подполковника, который защищал меня в суде как представитель спецотдела. Сейчас он взлетел через звание и занял место Реброва. У меня сложилось ощущение, что отказа занять свою бывшую должность Матвей Филиппович мне так до конца и не простил, затаив в глубине души обиду. И своя правда в этом есть - на посту главы спецотдела по-хорошему маг нужен. А нет его - личные маги Реброва такую должность не тянут, моя молодежь тем более.

Впрочем, я легко не отделался. Единогласным решением без всякого моего участия исполнительный комитет России назначил полковника Дергачеву своим специальным представителем с особыми полномочиями и взвалил на меня курирование международной политики и земельной реформы совместно с внешнеполитическим министерством и аграриями. А когда я попытался возражать, придя на прием к председателю комитета, Ребров лишь зло сказал, скривив лицо:

- Просто заткнись и делай что приказано Дергачева! Больше никаких отговорок слушать от тебя не хочу.

- Я что, должна разорваться на сотню маленьких Танечек? – Возмутился я, но нашего диктатора это ничуть не смутило.

- Как хочешь, так и крутись Таня, - покачал он головой. – Кто мне говорил, что я плохо работаю с кадрами, а? Ты говорила... Так что не лупай теперь своими красивыми глазками, а покажи нам всем пример хорошей кадровой работы. Не можешь разорваться сама – ставь, куда надо своих людей, а дело все равно делай. Что тебе для этого надо? Деньги, фонды, специалисты, полномочия? Пиши мне подробную докладную, все дам. В рамках разумного, само собой. Все, свободна, иди работай, пока я на тебя еще чего-нибудь не повесил.

- Будь сделано ваше высокопревосходительство, - чуть ли не прошипел я и направился к двери.

- А нет, стой, - крикнул в спину мне Ребров. – Совсем забыл. С завтрашнего дня одна ты больше не ходишь ясно? Поговори с Ситниковым, у него для тебя охрана готова. Теперь все твои передвижения только с личным конвоем.

- Да на хрена он мне сдался? Я же маг?! – возмутился я. – Я сама смогу себя защитить.

- Нет, Дергачева, не сможешь. От пули в спину, от ножа под ребро сунутого случайным прохожим, от всякой случайности не сможешь. И вообще не спорь со мной, так надо. С завтрашнего дня все твои выезды только с конвоем. Дом Авдотьи Павловны тоже встает под охрану спецотдела. Ты, Таня, теперь не только офицер, а еще ценный актив, маленькая девочка общегосударственного значения, которую положено охранять как народное достояние. О вас с сестричкой, как о феномене сестер Дергачевых-Дегуршафф давно газеты во всем мире пишут, если ты не знала. И скажу прямо, в других странах нам порою завидуют. Так что отставить пререкания. Как я сказал, так и будет.

Раз сказано работать, значит работать. Для начала я провел несколько разговоров с аграриями, посмотрел представленные планы реформ, послушал о том, как обстоят дела на местах... И ничего страшного на первый взгляд не увидел. Проблемы были, как без них... Но вот засеять земли ТОЗам удалось на двадцать процентов больше, чем в прошлом году. Цена на хлеб в империи удержалась, призрак голода стране не грозил. Правда, добиться этого пришлось ценою резкого сокращения экспорта зерна и направлением его с внешнего на внутренний рынок. Доходы казны от торговли зерном сильно сократились, но это еще терпимо. Что-то удалось восполнить доходами по другим статьям – теми же репарационными выплатами от Суомии, Северной федерации и доходами с ее богатейших рудников. Я надеялся, что через пару лет товарного зерна будет больше, и мы сможем снова демпинговать, вернув себе потерянную часть рынка. А вот во внешней политике все обстояло гораздо хуже.

Больше всего мне не нравилась ситуация с Империей. Если говорить откровенно, именно Райх,

а вовсе не Лондиниум или Соединенные штаты я считал главной угрозой стране. Пока Райх воевал на два фронта, можно было пользоваться ситуацией и загребать жар чужими руками. А теперь, когда он победил? Что решат имперские генералы? Учитывая, что у них отобилизована немаленькая сухопутная армия, военная промышленность работает как часы, а победы на фронтах вскружили головы? Объявят демобилизацию и переведут промышленность на мирные рельсы? При объявленной неделю назад войне с бриттами? Ой, нет... Сейчас у них проблемы в Африке, да и армия нуждается в отдыхе и перегруппировке, поэтому в самое ближайшее время удара можно не ждать. Опять же мы сейчас сотрудничаем, у нас нет в этом мире идеологических противоречий, да и японец обещал помочь. Но, как гласит один из постулатов американской военной школы: в первую очередь оценивай противника по его потенциалу. Может он или не может нанести тебе поражение с приемлемыми для себя издержками? Дружеские межгосударственные отношения, настроения в армии противника, всякие договоры, соображения выгоды – это все вторично и может измениться в мгновение ока. Исходи из его реальных возможностей и только из них. Может ли Райх нанести нам сокрушительный удар? Да, может. История моего мира этот тезис только подтверждает. Поэтому первый же мой доверительный разговор с генералом Ситниковым, как новым главой спецотдела, был об опасности с запада. Следовало без промедления наладить агентуру на восточных границах Райха и его железных дорогах. В идеале я хотел знать, где сейчас находится каждая имперская дивизия. И нет ли признаков сосредоточения их на востоке, вдоль наших границ. Но и этого мало...

Честно говоря, иногда, когда я задерживался в своем кабинете до ночи, рассматривая карты и читая отчеты о состоянии армии Райха и его промышленности, мне становилось жутковато. Да, я вроде бы многое изменил в этом мире в России к лучшему. Не случилось гражданской войны и разрухи, экономика в последний год показала неуверенный рост, страна вернула себе территории и победила в северной войне. Жизнь вроде бы налаживается потихоньку... Но почему у меня ощущение, что мы движемся к катастрофе? Или все на самом деле не так плохо, а проблема в том, что я слишком хорошо помню весь ужас той страшной войны, через которую прошла родина в моем мире вот и боюсь? Ведь нет же никаких причин у империи взять и напасть на Россию, правда?

Авдотья Павловна сетовала на то, что Таня совсем перестала есть и еще сильнее исхудала бедняжка, только работает и работает. Пашка подсовывал мне за столом кусочки повкуснее и пытался больше шутить, стараясь меня развеселить. По его словам я в последние дни стала совсем унылая и занятая. Он сам лучился оптимизмом, с удовольствием занимаясь с новыми курсантами. На пару с Сергеем Коротяевым они вбивали в их головы на полигоне азы летной практики и боевой магии.

- Ребята стараются, Тань, - говорил он мне во время «семейного» ужина. - Не все выходит, но в целом прогресс за две недели немаленький. Будет из них толк. Вот, например, юнкер Танчукова! Все на лету схватывает, просто умница. А еще у нее выдающаяся...

- Грудь, - фыркнул я в тарелку, ковыряясь ложечкой в пирожном.

- Ну, при чем тут это, Тань? Вечно твои солдатские шуточки... Способность перенимать магические плетения у нее выдающаяся. С первого раза заклинание копирует почти без ошибок.

- И правда, не при чем, - покладисто согласился я. - Просто ты о ней третий вечер подряд

упоминаешь. Тебя послушать, так она лучший маг на свете.

- Дар у нее и вправду сильный. Пожалуй, даже сильнее моего. Но с твоим и близко не сравнить Тань, это ты у нас лучший маг на свете, - покраснев, неумело польстил мне Пашка.

- Ладно, поговорили и хватит, - отодвинул я тарелку. - Спать пойду. Завтра рано вставать.

- Опять на весь день в спецотдел? Или в Зимний? - Поинтересовался Пашка. - Может, все же заскочишь в батальон, а то там давно тебя не видели? На ребят посмотришь, с Сан Санычем по хозяйству поговоришь, он от тебя чего-то хотел по поводу новых винтовок... Я тебе как друг говорю. Мрачная ты какая-то все время, усталая. В самом деле, ты не заболела?

- Нет, - буркнул я. - Просто дел много. Предупреди охрану подать завтра конвой на полседьмого утра.

- Хорошо, - кивнул Пашка. - Распоряжусь.

Какой-то намек на решение проблемы с Райхом пришел в мою голову, когда меня окончательно накрыло депрессией от кабинетной работы. Ну не мое, это не мое! Я и в прошлой жизни все время был в разъездах, и в этой в последнее время много летал. А тут на тебе: лето, тепло, за окном птички поют, деревья нарядно-зеленые. Хорошо японцу - летает себе в Африке, гоняет бриттов и страусов. А моей Танечке приходится сидеть в кабинете с утра до ночи без выходных. Я буквально чувствовал, как у меня пухнет голова в попытке разобраться с проблемами, в решении которых я полный дилетант. Хочется просто всех послать и уйти гулять по летним улицам, зайти в кафе, купить на углу и съесть мороженное, уток в пруду покормить, что ли... Или может во мне детство играет? Да какая разница. Все равно не получится: покупка мороженого и кормление уток маленькой девочкой в мундире полковника под охраной пятерых вооруженных мужиков будет смотреться нелепо и просто смешно, как глупая показуха.

Короче говоря, в одно прекрасное субботнее утро я сбежал, решив совместить приятное с полезным. Знаю, что поступил несерьезно, но вот не выдержал. У благородного сословия, к которому я теперь относился, свои развлечения - балы, приемы, салоны и клубы где они по вечерам тусуются, закидываясь дорогим спиртным, играя в карты и разговоры разговаривая. Но это все не для меня - чужая их благородиям Таня, в этом мире людей, с которыми я могу поговорить просто так, по-дружески, на пальцах одной руки пересчитать можно. А все время работать и давить в себе стресс - тоже не выход.

Поэтому я поступил по заветам классиков: жене сказал что к любовнице, любовнице сказал что к жене, а сам в библиотеку и... То есть я с конвоем доехал до училища и предупредил охрану, что сегодняшний день проведу здесь, разбираясь в делах батальона. Дежурному по училищу Сан Санычу сказал, что у меня внезапно возникли срочные дела в городе и, возможно, надолго. А потом, вместе со втянутым в мою авантюру Сережей Коротяевым, мы надели гражданские летные комбинезоны поверх припасенной еще с тех времен как рубили лес в Вологодской губернии крестьянской одежды, и свалили под облаками восвояси в леса и поля. Ищите ветра в поле, Таня пошла в народ... А что? Меня поставили курировать аграрный вопрос? Вот и займусь инспекцией на местах. Одно дело читать отчеты и совсем другое - личные впечатления.

Легенда у нас была простая: брат с сестрой приехали на первую летнюю ярмарку, посланные

зажиточным отцом посмотреть на товар и прицениться. Точнее поехал брат, а всеобщая любимица младшая сестра навязалась с ним сама, и домашние не смогли ей отказать. Сереже недавно исполнилось семнадцать, самый возраст входить в дело, никто такому поручению не удивится, да и ростом и телосложением парень подходил. Легенда, не хуже других, тем более что мы не во вражескую ставку шпиона внедряем, кому какое дело. Узнать без мундира меня не узнают – видео, кроме магических записей в этом мире нет, фотографии скверного качества, да и вряд ли крестьяне читают газеты.

Летные ранцы с комбинезонами спрятали в лесу по приземлении, и вскоре двое небогато, но практично одетых подростков зашагали по нагретой теплым июньским солнцем сельской дороге ведущей в большое село Авдеевка, на околице которого проходила ярмарка. Из оружия Сергей прихватил лишь небольшой пистолет с магическими патронами, а я обошелся спрятанным в одежде боевым ножом мага – от любых неприятностей этого хватило бы с лихвой.

Прогулка привела меня в восторг. Лето, солнце, пахнет разнотравьем. Крыши деревенских домов под зелеными вербами, роющиеся в пыли куры и важно идущие через дорогу гуси - все мне нравилось. Давно пора было выбраться отдохнуть и развеяться, после пыльных кабинетов я почувствовал себя счастливым как мелкий ребенок. Первые же встречные крестьяне после чинного разговора с взаимными приветствиями указали нам дорогу на ярмарку, а уж там... Нет, конечно, в Авдеевке происходило не знаменитое Нижегородское торжище, что там говорить. Крупнейшие крестьянские ярмарки в России организуются по осени, когда основной урожай собран. Но и тут было на что посмотреть. На широком поле рядами стояли самодельные прилавки, возки, телеги. Между ними ходило немало народу, осматривая товар и споря до хрипоты. Торговали всем подряд – сукном, инструментами, одеждой, обувью, дегтем, гвоздями... На другом конце стояли продуктовые ряды с яйцами, медом, рыбой, огурцами, репой, мелким молодым картофелем и первой июньской земляникой. Где-то в отдалении громкими голосами зазывали в свой балаган местные «скоморохи» и слышались веселые звуки гармошки. Народ гулял и торговал вовсю.

Сережа первым делом подошел к продавцу сбитня и медовухи, взять нам по стаканчику. Мне, естественно, достался безалкогольный сбитень, а себе «братик» налил целый ковш чего повкуснее для смелости и чтобы язык лучше болтался... Закусили купленным тут же у веселой торговли калачом за пять копеек, затем мне был вручен леденец на палочке и пряник, и мы приступили к работе.

Сергей подходил к торговцам, обычно выбирая тех, кто выглядит попроще, и начинал прицениваться к товару, обещая, что если они сговорится по хорошей цене, то вот-вот подъедет с телегой наш батя и возьмет весь товар оптом. И постепенно переводил разговор «за жизнь» интересуясь проблемами продавца и старательно поддакивая. Люди о своих бедах обычно любят поговорить, если правильно спрашивать, это вам любой опытный таксист скажет. Все, что наболело, обязательно выскажут... А я тихонько стоял рядышком, грыз пряник, и внимательно слушал, иногда ведя запись разговора на орб под прикрытием заклинания иллюзии. Кто обратит внимание на мелкую деревенскую девчонку? Никто, при ней можно говорить совершенно свободно. Меня интересовало все – чем живет село, какие у крестьян настроения, что люди думают про созданные товарищества обработки земли и земельную реформу. Никакие сводные отчеты или инспекции высокого начальства не заменят открытого разговора. Раз уж я занимаюсь землей, мне надо знать, что на ней происходит.

К обеду мы оба порядком подустали, да и слегка примелькались среди торговых рядов, поэтому плавно переместились в местный трактир с мыслью чего-нибудь перекусить. В нем Сергей, проставившись для укрепления доверия штофом казенной, быстро нашел общий язык с двумя приехавшими продавать огурцы и репу немолодыми крестьянами. Я, как и положено хорошей девочке, пока говорят старшие сидел молча, уплетая свежую окрошку на квасу и пироги с груздями и слушал их нетрезвые откровения. Материала для обдумывания на самом деле была масса. Выглядел народ бедно, покупали на торгу фабричного товара мало и то самые простые вещи – примитивный инструмент вроде топоров и пил, дешевую ткань, соль. То есть самое необходимое, никакой роскоши. Одежда у большинства крестьян домотканая, на ногах лапти. Небогато жил народ на селе, ой как небогато...

Да и мои товарищества обработки земли оказались далеко не панацеей. Я-то хотел на отданной крестьянам части помещичьей земли создать те же колхозы, но без обобществления средств производства. Проще говоря, каждый приходит в ТОЗ со своей личной лошадью, плугом, инструментом и все вместе люди работают. Выращенный урожай члены ТОЗа делят согласно вкладу каждого, кто сколько наработал, тот столько и получил. В теории красиво звучит... В какой-то мере это сработало... в какой-то. А вообще-то получилось так, что у одного крестьянина есть только одна лошадь, а у второго их три и новенький плуг, а у третьего ни лошади, ни плуга, зато дома – семеро по лавкам. И если у тебя ничего нет за душой, то и доля твоя в ТОЗе будет минимальной, как ни старайся. Вложить-то тебе в общее дело кроме своих рук нечего... Выход один – иди в фактические батраки за долю малую. А еще как-то так вышло, что помещики отдают свои орудия производства ТОЗу в долг и за то имеют с крестьянского урожая самый жирный пай, не работая сами. В общем, зерно вроде и есть, и земли у крестьян прибавилось, а со справедливостью все обстоит не очень и народ ропщет... И с этим надо что-то делать, иначе у страны опять будут большие проблемы.

После обеда по-хорошему следовало лететь домой. Сережин язык от активного «налаживания контактов» с местным населением стал ощутимо заплетаться, а тащить его обессилившую тушку по небу до самого Питера мне не улыбалось. Да и все что надо я узнал, накопленного материала для обдумывания хватало. Но, похоже, меня подвела моя «детская» сущность и общая атмосфера праздника. Обратно в душный кабинет не хотелось категорически, а тут еще местный «артист» начал зазывать честной народ всего за пятнадцать копеек с носа посмотреть на «вывезенного русскими магами с дикого острова Тубо-юмбе самого настоящего черного людоедского каннибала» с последующим поеданием живых голубей и человеческой плоти, выступление «властелина огня» и «царя всех зверей». И хрен знает почему, но я попросил Сергея сходить напоследок на представление. Лучше бы моя Танечка этого не делала. Или наоборот? Не знаю...

«Людоедский каннибал» меня ни разу не впечатлил. Здоровенный ряженный мужик в набедренной повязке и бутафорских цепях, выбежавший на грубо сколоченные подмостки, был испачкан йодом, дегтем или еще хрен знает чем, но негром он не был точно. Мужик зло вращал глазами, орал какую-то ахинею, изображавшую «папуасский» язык, тряс цепями, прыгал и всячески выделялся, отработывая номер, но даже голубя не съел, «случайно» выпустив птицу в последний момент из рук. С обещанным поеданием человеческой плоти разводка вышла еще банальнее. «Конферансье» спросил публику: кто хочет стать добровольцем и отдать свою плоть на пожирание? Желающих рискнуть в толпе ожидаемо не нашлось и «людоеда» увели со сцены. По мне так все сплошная самодеятельность, смотреть тошно, но здесь зритель был непритязательный, и народу понравилось. Некоторые, судя по их лицам, принимали все за чистую монету.

«Властелин огня» ходил по горящим углям и пускал изо рта огненные струи, но и этот фокус был мне давно знаком. Человека двадцать первого века трудно удивить разными трюками. Я уже совсем было собрался уходить, но во время показа «царя зверей» случилось непредвиденное.

Я не знаю, как доморощенные артисты дрессировали льва, но, думаю, профессионалов среди них не было, или кормили зверя плохо... Царь зверей мне показался каким-то грязным и неухоженным.

Да и номер сразу не понравился. Во-первых, нельзя так откровенно забивать на технику безопасности. Выводить льва на сцену без ограждения зрителей – это перебор. Во-вторых, дрессировщик слегка покачивался, а это очень нехорошо. Идею хуже, чем подходить к такому зверю в нетрезвом виде трудно себе представить, даже если ты считаешь, что он весь из себя ручной и домашний. Видимо, артисты решили зашибить деньгу, рассчитывая, что на крестьянской ярмарке проверяющих не будет и все «как-нибудь прокатит».

Сначала все шло по плану. Зверь слушался команд «сидеть» и «лежать», зрители свистели, громко орали и хлопали в ладоши от восторга... Но потом дрессировщик захотел, чтобы лев прыгнул через барьер. Барьер был низенький, но лев сегодня прыгать явно не хотел и пару раз даже рыкнул на дрессировщика. Но тому было уже море по колено, и он не нашел ничего лучше, чем стегнуть при очередной команде «оп» гигантскую кошку хлыстом. Вот тут-то у льва что-то в голове и перемкнуло...

Зверь вдруг глухо зарычал, рванулся с места, ударив человека головой в грудь, и артист тут же оказался лежащим на сцене, прямо под тяжелыми лапами льва. Взмах массивной передней лапой с выпущенными когтями и подмостки вокруг окрасила кровь дрессировщика, а зверь, тряхнув гривой, с неожиданной яростью рванулся всем телом вперед, спрыгнув со сцены к стоявшим рядом со мной зрителям. Разбежаться они явно не успевали, слишком плотная толпа. Мужики, бабы, дети... А гигантский кошак, похоже, совсем взбесился. Короче, амбец...

Активация орба, тут же, на автомате, поставленное защитное плетение, нож мага словно сам прыгнул мне в руку. Закрыть собой какого-то крестьянина от бросившегося зверя я успел в последний момент. Удар здоровенной туши в защитное поле был как от очереди счетверенного зенитного пулемета в упор, и я выдержал его с трудом – силен хозяин зверей, ничего не скажешь. Глаза горят красным, пасть в пене! Действовал я быстро – заклинание абсолютного рассечения на нож, прыжок-левитация и косматая грива уже зажата в усиленной до предела магией Таниной левой руке, пока звериные когти безуспешно пытаются продавить защитное поле. Через мгновение кровь из вспоротого взмахом ножа горла фонтаном ударила в меня, но, несмотря на это, зверь еще раз попытался ударить лапой, но не достал. А еще через секунду во льва выстрелил из пистолета подвешенным на патрон заклинанием замешкавшийся Сергей, так что несчастному царю зверей сразу же оторвало обе задние лапы, чуть не перерубив тушу надвое, и лев замертво рухнул на землю.

- Таня, ты жива?! – Закричал Сергей, подскочив ко мне и держа оружие наготове.

- Я в порядке, - вытер я рукавом звериную кровь со своего лица. Крестьянский платок слетел во время короткой схватки с моей головы, растрепав волосы, а нож в правой руке продолжал ярко светиться от заклятья. Штирлиц был как никогда близок к провалу...

- Таня...? - потрясенно ахнул кто-то сзади меня в замершей толпе. – Братцы, да это же сама Таня! Царская колдунья!

«Приехали...», - только и подумал я. «Как это я ухитрился так вляпаться? Меня теперь Ребров без соли съест. Как нелепо вышло...или сейчас впервые проявил себя тот, кого японец называет существом икс»?

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458619>